

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**«Эволюция внешнеполитического курса США в отношении Египта
(конец XX – начало XXI вв.)»**

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Пивоваровой Елены Олеговны

Научный руководитель
профессор кафедры международных
отношений и внешней политики России,
д-р ист. наук, профессор

С.Ю. Шенин

Заведующий кафедрой международных
отношений и внешней политики России,
д-р ист. наук, профессор

Ю.Г. Голуб

Саратов 2019 год

Актуальность темы исследования. Начиная с 70-х гг. XX века Египет являлся одним из важнейших стратегических партнеров США в регионе Ближнего Востока, что связано с его особым геополитическим расположением на стыке двух континентов, исторически сложившимся региональным авторитетом, наличием мощной армии и прочными позициями военных в этой стране.

Качество американо-египетских отношений является важным фактором стабильности на Ближнем Востоке: именно эти двусторонние отношения во многом определяют перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта, а также динамику развития отношений США с арабскими странами региона. Иными словами, развитие американо-египетских отношений является стержневым фактором развития региональной системы международных отношений. А с учетом всех тех факторов нестабильности, которые сосредоточены в ближневосточном регионе, исследование взаимоотношений между Вашингтоном и Каиром актуально и в контексте вопросов международной безопасности.

Исключительная важность АРЕ в контексте американских ближневосточных планов, которая была осознана и зафиксирована кэмп-дэвидскими соглашениями, не подвергалась сомнению даже после окончания Холодной войны, когда Каир утратил роль одного из форпостов противодействия советской экспансии в регионе. Напротив, значение Египта в 90-е гг. даже возросло ввиду усиления его региональных позиций, а также на фоне изменившейся региональной конъюнктуры. С учетом этих факторов Вашингтон формулировал свой египетский курс, нацеленный на обеспечение участия Каира в американских ближневосточных проектах.

При этом при формировании американской политики в отношении АРЕ выявились значительные различия в подходах двух ключевых политических партий США: как республиканцы и демократы, в целом, так и внутрипартийные группы, в частности, по-разному определяли место и роль Египта в американских региональных планах.

Еще одним фактором, осложняющим и обуславливающим непоследовательность американско-египетского курса, стала трансформация внешнеполитического курса самого Египта, что было связано с последовательным усилением происламских сил в политической жизни страны и появлением у Каира собственных региональных планов, которые зачастую не укладывались в рамки американских подходов.

Помимо этого, заметное влияние на состояние американско-египетских отношений и, соответственно, эволюцию египетской политики США традиционно оказывали их отношения с неизменным ближневосточным партнером – Израилем. В частности, от того, насколько Соединенным Штатам удавалось выдерживать баланс между такими противоречивыми ближневосточными приоритетами, как поддержание отношений с умеренными арабскими режимами и обеспечение безопасности Израиля, в значительной степени зависела готовность Вашингтона искать общий язык с Каиром.

С учетом всех этих обстоятельств, а также ввиду того, что межпартийный и внутрипартийный баланс в Вашингтоне постоянно менялся, приоритеты американского руководства, определявшие во многом и вектор эволюции всей региональной системы международных отношений, формулировались в разные периоды по-разному.

Стоит отметить, что со сменой египетского руководства в результате событий 2011-2013 гг., американско-египетские отношения столкнулись с серьезными трудностями: объемы сотрудничества резко сократились во всех сферах. Очевидно, что причины данного поворота своими корнями уходят в события и закономерности предыдущих этапов отношений США и АРЕ, и это делает исследование истории эволюции египетской политики Вашингтона еще более важным и интересным.

Объектом данного диссертационного исследования является американская политика в отношении Египта.

Предметом исследования являются процесс формирования и реализации египетской политики США в конце XX – начале XXI вв..

Целью исследования является осмысление процесса формирования и реализации политики США в отношении Египта в конце XX – начале XXI вв. в контексте деятельности республиканских и демократических администраций.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить этапы эволюции внешнеполитического курса США в отношении АРЕ в конце XX – начале XXI вв.;
- проанализировать подходы Республиканской и Демократической партий к проблемам американо-египетских отношений;
- выделить и определить роль основных политических сил, групп интересов, определявших содержание политики США в отношении Египта;
- выявить основные группы факторов, влиявших на процесс эволюции американо-египетской политики;
- провести анализ основных инструментов реализации американского курса в отношении Египта;
- выявить и дать оценку будущей направленности политики США в отношении АРЕ и региона в целом.

Нижняя хронологическая граница исследования приходится на 1981 г., когда президентом США стал Рональд Рейган, а египетским президентом – Хосни Мубарак, и между Соединенными Штатами и Египтом установились отношения стратегического партнерства. Правда, данный этап в эволюции американо-египетских отношений начался несколько ранее, в 1979 г., что было связано с достижением при активном содействии Вашингтона кэмп-дэвидского мирного соглашения между Египтом и Израилем, сформировавшего геополитический баланс сил в ближневосточном регионе. Верхний рубеж исследования приходится на 2008 г., то есть на момент окончания президентского срока Дж. Буша-мл.

Степень изученности проблемы. Выбранная тема слабо разработана как в отечественных, так и зарубежных исследованиях.

В отечественной историографии рассматриваемая тема анализируется лишь фрагментарно: в ряде работ изучаются либо отдельные стороны американо-египетских отношений, либо отдельные аспекты американской или египетской ближневосточной политики.

В первую очередь, здесь заслуживает внимания исследование известного российского американиста А.И. Уткина «Единственная сверхдержава», в которой частично затрагивается роль Египта в ближневосточной политике США, сформированной после окончания Холодной войны и нацеленной на обеспечение глобальной гегемонии Вашингтона. Примечательно, что Египет включен автором в число трех ключевых стран ближневосточного региона, наряду с Саудовской Аравией и Пакистаном, поддержание прозападных режимов в которых представлялось необходимым для реализации американских региональных планов¹.

В статье В.В. Трибрата «Содержание и смысл «доктрины Буша» проводится анализ внешнеполитической стратегии американского президента Дж. Буша-мл. При этом автор уделяет значительное внимание теме распространения демократических ценностей на Ближнем Востоке и размышляет над вопросом о том, возможна ли демократизация ближневосточных государств в принципе².

Истории внешней политики Египта посвящено исследование российского египтолога, а также известного советского и российского дипломата В.Е. Титоренко «Формирование внешней политики Египта после Г.А. Насера (1970–1993 гг.)»³. Автор сосредотачивает свое внимание на изучении египетского внешнеполитического курса, сформированного с

¹ Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. 576 с.

² Трибрат В.В. Содержание и смысл «доктрины Буша» // США*Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 1. С. 65-79.

³ Титоренко В.Е. Формирование внешней политики Египта после Г.А. Насера (1970 – 1993 гг.). М., 1994. 320 с.

приходом к власти в стране президента А. Садата и переориентацией во внешней политике АРЕ с СССР на США.

Большой интерес и ценность для данного диссертационного исследования представляют также многочисленные работы специалистов по проблемам Ближнего Востока. Работы Видясова М.Ф. и Умерова М.Ш.⁴, Егорина А.З.⁵, Шмелевой Т.А.⁶, Мамеда-заде П.Н.⁷, Куделева В.В.⁸, Месамеда В.И.⁹, Гашева Б.Н.¹⁰ и Ражбадинова М.З.¹¹ исключительно важны в плане адекватного понимания внутренних процессов, происходивших во всем регионе, в целом, и в Египте, в частности, с точки зрения их влияния на американо-египетские отношения.

Кроме того, немало актуальной для исследования информации удалось найти в сборниках научных материалов, публикуемых в под эгидой Института востоковедения РАН и Института Ближнего Востока,

⁴ Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. М., 2002. 248 с.

⁵ Егорин А.З. Египет нашего времени. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 380 с.

⁶ Шмелёва Т.А. Иракский кризис и египетско-иракские отношения [электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 13 января 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=276#more-276> (дата обращения: 02.05.2018); Шмелева Т.А. К вопросу о преемственности власти в современном Египте: Гамаль Мубарак [электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 1 июля 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=2975> (дата обращения: 15.03.2017).

⁷ Мамед-заде П.Н. К визитам Хосни Мубарака и Ариэля Шарона в США: некоторые итоги и комментарии [электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 05.05.2004. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3173> (дата обращения: 10.05.2018).

⁸ Куделев В.В. О ситуации в Египте (февраль 2005 г.) [электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 16 марта 2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3527#more-3527> (дата обращения: 12.05.2018).

⁹ Месамед В.И. Египет и Иран на пути восстановления дипломатических отношений [электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 31 января 2008. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6730#more-6730> (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁰ Гашев Б.Н. Египет: свободные экономические зоны как фактор ускорения развития // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцать третий). М.: ИВ РАН, 2004. С. 147-155.; Гашев Б.Н. Туризм как фактор роста египетской экономики // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск четырнадцатый). М.: ИВ РАН, 2002. С. 37-44.

¹¹ Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа Аль-исламийя»). М.: ИВ РАН, 2003. 274 с.; Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: ИВ РАН, 2004. 432 с.

посвященных, в том числе, различным аспектам египетской истории, внутренней и внешней политики¹².

В **зарубежной историографии** наиболее заметное место занимают исследования американских авторов, которые по-разному трактуют приоритеты политики США в отношении АРЕ. Соответственно, здесь можно выделить такие обобщающие направления, как либеральное, реалистское, консервативное и неоконсервативное.

Представители **либерального течения** в целом делают особый акцент на необходимости интеграции Египта в глобальную экономическую и политическую систему через активное продвижение внутренних либерально-демократических реформ.

В рамках данного направления наибольший интерес представляет исследование Д. Дамке, который утверждает, что после Холодной войны значение АРЕ для США сводится исключительно к сохранению египетско-израильского мирного договора. В остальном значение Каира нивелировалось в связи с его региональной политикой, часто противоречившей американским интересам, а также ввиду игнорирования египетским правительством призывов к проведению либерально-демократических реформ¹³.

Д. Кларк в исследовании «Военная помощь США Египту и Израилю: политически неприкосновенна?» также приходит к выводу о значительном сокращении геополитического значения Египта для Америки после

¹² См.: *Борисов А.Б.* Политическая эволюция Египта: прошлое, настоящее, будущее // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск восьмой). М.: ИИИиБВ, 1999. С. 46-55.; *Борисов А.Б.* Политическая элита Египта: пути эволюции // Политическая элита Ближнего Востока. Сборник статей. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 2000. С. 26-33.; *Сергеев А.К.* Египет: внутренняя политика и социально-экономическое положение на современном этапе // Востоковедный сборник (выпуск второй). М.: ИИИиБВ, 2001. С. 308-315.; *Абдулмажидов Р.С.* Развитие египетско-израильских отношений на рубеже XX и XXI веков // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск восемнадцатый). М.: ИИИиБВ, 2003. С. 196-209; *Майко А.Г.* Посреднические усилия Египта в урегулировании палестино-израильского конфликта на современном этапе // Востоковедный сборник (выпуск восьмой). М.: ИБВ, 2007. С. 215-226.

¹³ *Dumke D.* Congress and the Arab Heavyweights: Questioning the Saudi and Egyptian Alliances // Middle East Policy. 2006. Vol. 13. No. 3. P. 88-100.

Холодной войны, в связи с чем ставилась под сомнение целесообразность оказания американской помощи Каиру в прежних объемах. Автор также подчеркивал, что сотрудничество Вашингтона с авторитарным египетским режимом отнюдь не укрепляло международный имидж США как идеологического лидера, продвигающего демократические ценности во всем мире¹⁴.

Похожие идеи излагает Д. Салливан, который в своей работе «Американская помощь Египту в 1975-96: мир без развития» акцентировал внимание на неэффективности расходования египетским правительством получаемой от США экономической помощи и призывал перейти к взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству через поощрение развития частного сектора в Египте и повышение его инвестиционной привлекательности. Отсутствие прогресса в этой сфере усугубляло социально-экономические проблемы в АРЕ, а следовательно, способствовало социальной и политической нестабильности¹⁵.

Б. Стоукс в своей работе призывает к продвижению американо-египетского соглашения о создании зоны свободной торговли, достижение которого было бы крайне выгодно для республиканской администрации, поскольку оно стало бы яркой иллюстрацией эффективности американской программы экономической интеграции региона Ближнего Востока. При этом заключение такого соглашения должно было позиционироваться как награда, которую Египет мог бы получить в случае проведения эффективных преобразований¹⁶.

Египетская политика республиканцев, особенно в рамках антитеррористической кампании Дж. Буша-мл., подверглась жесткой критике

¹⁴ Clarke D. U.S. Security Assistance to Egypt and Israel: Political Untouchable? // Middle East Journal. 51.2 (Spring 1997). P. 203.

¹⁵ Sullivan D. American Aid to Egypt, 1975-96: Peace without Development [электронный ресурс] // Middle East Policy Council (официальный сайт). Vol. IV. No. 4. URL: <http://www.mepc.org/american-aid-egypt-1975-96-peace-without-development> (дата обращения: 13.09.2017).

¹⁶ Stokes B. Choices for Cairo // National Journal. January 21, 2006.

в исследованиях С. Зюнса. Автор утверждал, что Вашингтон, продолжая оказывать Каиру военную и экономическую поддержку, тем самым поддерживал диктаторское правление Х. Мубарака и поощрял дальнейшее ужесточение режима и репрессии египетского правительства против любой оппозиции, провоцируя тем самым дальнейшую радикализацию и исламизацию египетского общества, углубляя антиамериканские настроения в арабском мире¹⁷.

М. Данн утверждал, что задача США заключается не в давлении или навязывании демократических образцов Египту, а в поощрении и стимулировании реформ, причем Вашингтон должен быть готов работать с той политической силой, которая победит в Каире в результате выборов, даже если это будут исламисты¹⁸.

Эту идею поддержал Э. Ли, который также отмечает, что «Братья-мусульмане» должны рассматриваться и египетским правительством, и администрацией США не как угроза безопасности и стабильности, а как одна из оппозиционных политических сил в Египте, запрещать или исключать которую из политического процесса – бессмысленно, поскольку это лишь приведет к ее популяризации¹⁹.

В контексте инициированной республиканцами антитеррористической кампании, а затем программы демократизации ближневосточного региона, многие демократы подчеркивали непоследовательность и неэффективность египетского курса администрации Дж. Буша-мл. в связи с регулярными

¹⁷ Zunes S. End U.S. Support for Egyptian Repression // Foreign Policy in Focus. May 1, 2001; Zunes S. Bombings and Repression in Egypt Underscore Failures in U.S. Anti-Terrorism Strategy // Foreign Policy in Focus. August 11, 2005; Zunes S. The United States, Israel and the Possible Attack on Iran // Foreign Policy in Focus. April 28, 2006.

¹⁸ Dunne M. Evaluating Egyptian Reform. Democracy and Rule of Law Project // Carnegie Endowment for International Peace. No. 66. January 2006. P. 9-10.

¹⁹ Lee E. Confronting Cairo: Changing an Illusory Democracy // Harvard International Review. Summer 2006.

отступлениями от демократической траектории и недостаточным вниманием к развитию внутривластной ситуации в АРЕ²⁰.

Необходимо отметить, что часть исследователей либерального направления, принадлежащих к группе **консервативных демократов**, не отрицая важности внутренних реформ в Египте, на первый план выносят необходимость обеспечения его участия в реализации американских стратегических задач в регионе.

Так, в конце 1980-х гг. группа авторов из Вашингтонского института ближневосточной политики среди ключевых целей США на египетском направлении назвала укрепление египетско-израильского мирного договора и обеспечение участия Каира в урегулировании ближневосточного конфликта с целью интеграции в этот процесс и других умеренных арабских стран. Подчеркивалось, что наличие самого мирного процесса было необходимо в целях недопущения исламизации египетского общества и сохранения умеренного прозападного египетского режима²¹.

С начала 1990-х гг. приоритетом ближневосточной политики консервативных демократов традиционно выступали интересы безопасности Израиля, а Египет при этом должен был решать задачу сдерживания антиизраильских движений и настроений в регионе. Эта задача нашла отражение в концепции «двойного сдерживания», идеологом которой выступил М. Индик, занимавший пост заместителя госсекретаря США по делам Ближнего Востока в администрации Б. Клинтона. В своих работах он говорил о формировании оси умеренных арабских режимов, прежде всего,

²⁰ *Murphy D.* Arab Allies Test US 'Freedom' Agenda; President Bush Meets Wednesday with the Prime Minister of Egypt, which Has Limited its Elections // *The Christian Science Monitor*. May 17, 2005; *Murphy D.* Egypt Reins in Democratic Voices; Mubarak Arrested Scores of Members of the Opposition Muslim Brotherhood Sunday // *The Christian Science Monitor*. March 28, 2005; *Wright R.* U.S. Goals Are Thwarted at Pro-Democracy Forum; Demand by Egypt Derails Middle East Initiative // *The Washington Post*. November 13, 2005.

²¹ *Building for Peace. An American Strategy for the Middle East.* The Washington Institute's Presidential Study Group. Washington, D.C.: The Washington Institute for Near East Policy, 1988. P. 45-47.

Египта и Саудовской Аравии, которая должна была служить необходимым противовесом радикальным исламским силам региона²².

На фоне отсутствия прогресса в контексте демократизации в АРЕ, а также содействия Каира в продвижении концепции «двойного сдерживания» консервативные демократы последовательно выступали за ужесточение американо-египетской политики²³.

Исследователи **реалистского направления**, тяготеющие больше к Республиканской партии, исходят из необходимости для США проводить сбалансированную политику в отношении Египта и Израиля, а также стабилизировать египетский политический режим чисто экономическими методами, не фокусируя внимание на вопросах демократизации и прав человека в АРЕ.

Так, экс-посол США в Египте Р. Пеллетро отмечает, что Соединенным Штатам очень трудно поддерживать нормальные отношения одновременно и с Израилем, и с умеренными арабскими странами, поскольку Вашингтон не включается активно в процесс по продвижению мира между Израилем и арабскими соседями. Именно активизация США в рамках ближневосточного процесса рассматривается им как предпосылка к налаживанию отношений с арабским миром и, в первую очередь, с Каиром²⁴.

Ведущие теоретики-реалисты обращают внимание на деструктивную роль Израиля в ближневосточном процессе и американо-египетских отношениях. В частности, Л. Хадар замечает, что бескомпромиссное поведение Израиля в рамках переговорного процесса дискредитировало

²² *Indyk M.* Peace without the PLO // *Foreign Policy*. June 1, 1991; *Indyk M.* Back to the Bazaar // *Foreign Affairs*. Vol. 81. No. 1. January/February 2002.

²³ *Pollack K.* Egypt, the Peace Process, and U.S. Regional Interests [электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). December 23, 1996. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-the-peace-process-and-u.s.-regional-interests> (дата обращения: 15.09.2017); *Pollack K.* The United States and Egypt: Stress and Distress [электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). January 16, 1997. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-united> (дата обращения: 17.09.2017).

²⁴ *Pelletrau R.* American Objectives in the Middle East. Occasional Paper Series No. 7 // US-GCC Corporate Cooperation Committee. Washington, DC, 1996. P. 2-3.

американские и египетские мирные инициативы, подрывало авторитет Х. Мубарака, что способствовало усилению радикальных исламских элементов в арабском мире. Автор призывает к прекращению безусловной поддержки Тель-Авива в региональных вопросах и обеспечению дипломатической поддержки Каиру²⁵, а также критикует демократов за самоустранение от разрешения ближневосточных проблем и за концепцию «двойного сдерживания»²⁶.

Данное направление критики поддерживается также Р. Фридманом, который обвиняет демократов в деградации мирного процесса, объясняя это, в первую очередь, произраильским характером политики Демократической партии²⁷. Дж. Ноуз в своей работе называет США «проводником израильской политики, а не мировой державой со своим собственным видением и повесткой для региона»²⁸. С. Уолт и Дж. Миршаймер доказывают, что американская поддержка, оказываемая Израилю, не соответствует национальным интересам Соединенных Штатов, не объясняется ни моральными, ни стратегическими соображениями, а обусловлена исключительно эффективным давлением израильского лобби²⁹.

Сторонники реалистского направления не одобряли и усилий по проведению либерально-демократических реформ в Египте, предпринимаемых как демократами, так и республиканцами (например, администрацией Дж. Буша-мл.). Л. Контори и А. Нортон в статье «Оценка планов Буша по изменениям на Ближнем Востоке» предупреждали о том, что демократические выборы в АРЕ неминуемо приведут к власти исламскую оппозицию, что, в свою очередь, угрожало разворотом египетского

²⁵ *Hadar L.* Reforming Israel-Before It's Too Late // *Foreign Policy*. December 1, 1990.

²⁶ *Hadar L.* To Tell the Truth. Mideast Status Quo Will Destroy «Pax Americana» [электронный ресурс] // *Washington Report on Middle East Affairs* (официальный сайт). September/October 1993. P. 16. URL: <https://www.washingtonreport.me/1993-september-october/mideast-status-quo-will-destroy-pax-americana.html> (дата обращения: 17.09.2017).

²⁷ *Freedman R.* U.S. Policy toward the Middle East in Clinton's Second Term // *Middle East Review of International Affairs*. Vol. 3. No. 1. March 1999. P. 58. (P. 55-79).

²⁸ *Noyes J.* Does Washington Really Support Israel? // *Foreign Policy*. 1997. No. 106. P. 147.

²⁹ *Mearshheimer J., Walt S.* The Israeli Lobby and the US Foreign Policy // *Jordan Journal of International Affairs*. Vol. 1. No. 3. Summer 2008. P. 35-44.

внешнеполитического курса – и отнюдь не в пользу Соединенных Штатов³⁰. От таких же последствий предостерегал в своей работе «Вы уверены, что хотите демократии? Египетские «Братья-мусульмане» уверены» и М. Дауэрти, ведущий обозреватель американского журнала «Нэшнл Ревью»³¹. Д. Брумберг, рассматривая особенности политической системы в Египте, также делает заключение о пагубности для американских интересов форсированной демократизации египетского режима и необходимости применения лишь ограниченных мер воздействия на Египет в вопросах либерализации экономики³². Наконец, Дж. Альтерман призывал к пересмотру программы помощи Египту в направлении ее сокращения, но без привязки этих мер к скорости или успешности проведения реформ в Египте: такой подход представлялся автору контрпродуктивным³³.

Представители **консервативного крыла** Республиканской партии рассматривали Египет как важного союзника и рассчитывали на его непосредственное участие в американских геополитических проектах. Консерваторы закрепили за АРЕ роль лидера прозападных арабских государств, являющихся противовесом радикальным экстремистским силам региона, а также посредника в арабо-израильском конфликте. При этом вопросы демократизации египетского общества носили второстепенный инструментальный характер, либо вообще игнорировались.

Активным сторонником такого внешнеполитического подхода выступал экс-госсекретарь США Г. Киссинджер. В своих работах и интервью он указывал на то, что Каир необходим Вашингтону для удержания контроля над нестабильным ближневосточным регионом, в частности, в рамках

³⁰ *Cantori L., Norton A. Evaluating the Bush Menu for Change in the Middle East // Middle East Policy. Vol. 12. No. 1. Spring 2005. P. 105.*

³¹ *Dougherty M. Are You Sure you Want a Democracy? Egypt's Muslim Brotherhood Does // The American Conservative. 2007. Vol. 6. No. 23. P. 20.*

³² *Brumberg D. Liberalization versus Democracy. Understanding Arab Political Reform // Carnegie Endowment for International Peace. No. 37. May 2003. P. 7.*

³³ *Alterman J. The Wrong Way to Sway Egypt // The Washington Post. June 13, 2006; Alterman J. The United States and Egypt: Building the Partnership. A Conference Report (The Center for Strategic and International Studies. Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies) // Middle East Note. August 2003.*

послевоенного восстановления Ирака, а также в контексте задачи пресечения региональных амбиций Ирана³⁴.

Бывший американский дипломат У. Квандт, работавший в администрациях Р. Никсона и Дж. Картера, в своей статье «США и Египет: эссе о политике 1990-х гг.» подчеркивает стратегическое значение Каира для Вашингтона в геополитических реалиях, сложившихся после окончания Холодной войны, как ключевого ближневосточного актора, отвечающего за стабильность во взрывоопасном регионе. Поэтому автор призывает признать право Египта на проведение самостоятельного регионального курса и получение американской экономической и дипломатической поддержки независимо от того, демонстрирует ли он какие-либо успехи на пути демократизации или в контексте развития сотрудничества с Израилем³⁵.

Консерваторы фокусируют свое внимание на усилении региональных позиций АРЕ, на развитии американо-египетского стратегического партнерства³⁶, особенно в контексте участия Каира в разрешении кувейтского кризиса³⁷, а также начала антитеррористической кампании³⁸.

³⁴ *Kissinger H.* Interview with the Atlantic // *The Atlantic*. April 18, 2007; *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI в. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Научно-издательский центр Ладомир, 2002. С. 176-234.; *Kissinger H.* Implementing Bush's Vision // *The Washington Post*. May 16, 2005; *Kissinger H.* Stability in Iraq and Beyond // *The Washington Post*. January 21, 2007; *Kissinger H.* Idealism and Pragmatism in the Middle East // *The Washington Post*. August 5, 2012.

³⁵ *Quandt W.* The United States and Egypt: An Essay on Policy for the 1990s. Brookings Institution Press, 1990. 94 p.

³⁶ *Cowell A.* Arab Oil-Exporting Group Readmits Egypt // *New York Times*. May 14, 1989. P.11.; *Murphy C.* Egypt, Syria Resume Full Diplomatic Ties; Mubarak, Assad to Meet Next Month to Formally Heal Decade-Long Estrangement // *Washington Post*. December 28, 1989. P. 25.; *Cowell A.* Egypt and Libya Begin a Reconciliation // *New York Times*. June 8, 1989. P.3.; *Brooks G.* Egypt's Mubarak Offers to Play a Role In Dispute Over Palestinian Elections // *Wall Street Journal*. September 19, 1989. P.1.; *Ottaway D.* Baker Plan for Middle East Dialogue Near Impasse; Administration Asks Egypt to Help Break Israeli-PLO Deadlock Over.... // *Washington Post*. November 29, 1989. P. 11.

³⁷ *Miller J.* Mideast Tensions; Gulf Crisis Produces Surge of Egyptian Confidence // *New York Times*. November 11, 1990. P. 14.; *Bronner E., Bennett P.* Egyptians Get Tough with Israel // *Boston Globe*. October 14, 1996. P. A1.; *Morris N.* Mubarak Becomes Key Player in Brokering Peace Deal // *Knight-Ridder/Tribune News Service*. October 5, 2000.

³⁸ *Barnes J.* The Conflict in Iraq: British Relinquish Control of Province; U.S. Seeks Egypt's Help // *Los Angeles Times*. April 19, 2007.

Особенно важным для исследователей данного направления является сотрудничество с египетскими военными и, соответственно, сохранение власти в их руках. Именно военные были ответственны за сохранение светского и прозападного правления в Египте, а также обеспечение военного присутствия США в Персидском заливе. Несмотря на критику, которая звучала в адрес египетского правительства, консерваторы, в частности, Р. Сатлофф и П. Клоусон приходят к выводу о необходимости сохранения значительных объемов военной помощи АРЕ³⁹. В то же время, авторы предлагают сократить экономическую помощь и перевести экономическое сотрудничество между странами в торговую и инвестиционную сферы, что должно было стабилизировать социально-экономическую ситуацию в Египте, а значит и сохранить его прозападную ориентацию⁴⁰.

Наконец, представители группировки **республиканцев-неоконсерваторов**⁴¹ трактовали роль Египта в американской внешней политике в более широком геополитическом контексте, а именно в обеспечении глобального силового доминирования Вашингтона. В этом смысле, как отмечали такие авторы, как И. Бланш и Дж. Ланкастер, военное сотрудничество с АРЕ представляло собой как фундамент двусторонних отношений, главными задачами которого являлись обеспечение безопасности

³⁹ *Satloff R., Clawson P.* U.S. Military Aid to Egypt: Assessment and Recommendations [электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). July 8, 1998. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/u.s.-military-aid-to-egypt-assessment-and-recommendations> (дата обращения: 17.09.2017).

⁴⁰ *Satloff R., Clawson P.* U.S. Economic Aid to Egypt: Designing a New, Pro-Growth Package [электронный ресурс] // Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). July 7, 1998. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/u.s.-economic-aid-to-egypt-designing-a-new-pro-growth-package> (дата обращения: 15.10.2017).

⁴¹ О неоконсерваторах и влиянии военно-промышленного лобби в США на принятие внешнеполитических решений. См.: Edmonds S. The Hijacking of a Nation. Part 2: The Auctioning of Former Statesmen & Dime a Dozen Generals [электронный ресурс] // National Security Whistleblowers Coalition (официальный сайт). November 29, 2006. URL: <http://www.nswbc.org/Op%20Ed/Part2-FNL-Nov29-06.htm> (дата обращения 18.08.2017).

Израиля, а также обеспечение доступа США к энергетическим ресурсам Персидского залива⁴².

Для решения этих задач неоконсерваторы считали необходимым продвижение ближневосточного процесса, антитеррористической кампании и сопровождающей ее программы демократизации, а также борьбы с исламскими антидемократическими режимами (прежде всего, Ираком и Ираном). На всех этих направлениях Египет признавался исключительно важным стратегическим партнером, который заслуживал помощь для решения любых региональных вопросов.

При этом неоконсерваторы, например, С. Хендерсон, высоко оценивали потенциальную роль Египта в сдерживании влияния Сирии в Ливане, Ирана в Ираке, ХАМАС в секторе Газа, а также в продвижении ближневосточного процесса⁴³. Другой представитель данного направления, Д. Маковский, подчеркивая значение Египта для США, призывал к активному участию Вашингтона в разрешении египетско-израильских разногласий по поводу обеспечения безопасности палестино-египетской границы. Такие трехсторонние отношения расценивались автором в качестве краеугольного камня ближневосточной политики США⁴⁴.

Лоббисты. В отдельную историографическую группу можно выделить американских авторов, являющихся выразителями интересов произраильских лоббистских структур, чьи взгляды во многом пересекаются с подходом **консервативных демократов.** Такие исследователи данной группы, как С.

⁴² *Blanche E.* US Arms Sales to Arabs Trigger Israeli Alarms // Middle East. March. 2002; *Lancaster J.* U.S.-Egypt Arms Deal Questioned; Critics in Congress Cite Impact on Israel // The Washington Post. November 27, 2001.

⁴³ *Henderson S.* Cheney in the Middle East: Defining Key Issues and Mutual Interests [электронный ресурс] // Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). May 8, 2007. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/cheney-in-the-middle-east-defining-key-issues-and-mutual-interests> (дата обращения: 20.09.2017).

⁴⁴ *Makovsky D.* The U.S.-Israel-Egypt Trilateral Relationship: Shoring up the Foundation of Regional Peace [электронный ресурс] // Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). May 21, 2008. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-u.s.-israel-egypt-trilateral-relationship-shoring-up-the-foundation-of-> (дата обращения: 20.09.2017).

Родан, Д. Дэвис, М. Херцог настаивают на милитаристской и антиизраильской направленности египетской внешней политики, а также указывают на деструктивную роль АРЕ как медиатора в палестино-израильском урегулировании⁴⁵.

Многие представители произраильского лобби, например, К. Штайн, Г. Кригер и Г. Кейнон призывают к ужесточению египетского курса Вашингтона с целью сдерживания региональных амбиций Каира, снижения его военного потенциала⁴⁶. При этом Х. Катлер, Р. Фишбейн и Дж. Штейнберг особый акцент делают на сокращении военной помощи АРЕ с целью предотвращения нарушения военного превосходства Израиля в регионе⁴⁷.

Египетская историография рассматриваемой проблемы в основном исходит из важности американо-египетских отношений для обеих сторон и необходимости их совершенствования. При этом египетская историография делится на два главных течения, которые следуют в русле основных американских направлений – консервативного и либерального.

Так, большая часть египетских исследователей консервативного направления настаивают на том, что АРЕ является для США важнейшим

⁴⁵ *Rodan S.* US-Egyptian Ties under Growing Strain // Jerusalem Post. April 18, 1997. P. 14.; *Davis D.* Strains Reported in US-Egypt Ties over Cooperation with Israel // Jerusalem Post. October 26, 1997. P. 2.; *Herzog M.* A New Reality on the Egypt-Gaza Border (Part II): Analysis of the New Israel-Egypt Agreement [электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). September 21, 2005. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/experts/view/herzog-michael> (дата обращения: 14.03.2018).

⁴⁶ *Stein K.* Egyptian-Israeli Relations [электронный ресурс] // The Middle East Review of International Affairs Journal (официальный сайт). Vol. 01. No. 03. September 1997. URL: <http://www.rubincenter.org/1997/09/stein-1997-09-05/> (дата обращения: 21.09.2017); *Krieger H., Keinon H.* Congress to Condition Egypt's Aid // Jerusalem Post. June 21, 2007; *Katz Y.* Israel Sends US Congress Videos of Egypt Assisting Hamas at Border // Jerusalem Post. December 18, 2007.

⁴⁷ *Kuttler H.* Netanyahu: We Must Keep Edge // Jerusalem Post. February 13, 1997. P. 1.; *Fishbein R.* Denial on the Nile // Jerusalem Post. September 28, 2001; *Steinberg G.* Israel and the United States: Can the Special Relationship Survive the New Strategic Environment? [электронный ресурс] // The Middle East Review of International Affairs Journal (официальный сайт). July 11, 1998. URL: <http://www.rubincenter.org/1998/11/steinberg-1998-11-07/> (дата обращения: 21.09.2017).

военно-стратегическим партнером, который участвовал в военных кампаниях в Афганистане, Сомали, Эфиопии, Йемене⁴⁸. Однако политика Вашингтона, основанная на давлении и чрезмерных требованиях к Каиру, результируется в асимметричном характере двухсторонних отношений, наносящих удар по суверенитету Египта⁴⁹. Х. Мубарак не имеет возможности уступать Вашингтону абсолютно по всем вопросам, так как в этом случае Каир утратит свой политический авторитет и влияние как в регионе, так и внутри страны, и тогда станет совершенно бесполезным в контексте геополитических планов США⁵⁰.

В качестве примера египетские консерваторы указывают на негативные последствия иракской кампании, которая, с учетом значительных экономических и имиджевых потерь для Египта, привела к еще большему падению авторитета Х. Мубарака, активизации оппозиции, в том числе, радикальных исламских течений, усилению антиамериканских настроений и подрыву американской демократической повестки. Режим стал крайне нестабильным, а правительство Х. Мубарака подверглось обвинениям в предательстве египетских национальных интересов и подчинении американским региональным целям⁵¹.

Поэтому, считают египетские «консерваторы», чтобы Каир был полезен Вашингтону в реализации его геополитических планов, в первую очередь, в качестве эффективного посредника между США и арабским миром, Соединенные Штаты должны снизить давление на своего партнера,

⁴⁸ *Aly S., Pelletreau R.* U.S.-Egyptian Relations // Middle East Policy. 2001. Vol. 8. No. 2. P. 51 (P. 45-58); *Said M.* Potential Egyptian Contribution to a Security Framework in the Gulf // Middle East Policy. Vol. 11. No. 3. 2004. P. 65. (P. 63-72).

⁴⁹ *Galal A., Tohamy S.* Towards an Egypt-US Free Trade Agreement: an Egyptian Perspective. Cairo. The Egyptian Center for Economic Studies (ECES). January 1998. 30 p.

⁵⁰ Statement of Dr. Mamoun Fandy, Professor of Politics, Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University. U.S. Policy toward Egypt: Hearing before Committee on International Relations. House of Representatives. 105th Congress, 1st Session. April 11, 1997. Washington D.C.: GPO, 1997.

⁵¹ The Challenge of Political Reform: Egypt after the Iraq War. ICG Middle East Briefing [электронный ресурс] // AfricaPortal (официальный сайт). September 30, 2003. Cairo/Brussels. 24 p. URL: <https://www.africaportal.org/content-partners/international-crisis-group-icg/> (дата обращения: 15.03.2018).

позволить ему проводить самостоятельную политику в регионе и не шантажировать сокращением помощи.

Другая часть египетских авторов фокусирует свое внимание на состоянии либерально-демократических реформ в АРЕ. Либералов больше волнует авторитарный стиль правления Х. Мубарака, а также недостаточно жесткое и эффективное давление со стороны Вашингтона на Каир в контексте демократизации⁵². При этом они подчеркивают, что Соединенным Штатам следует быть готовыми принять и сотрудничать с той политической силой, которая победит в результате демократических выборов, даже если к власти придут египетские «Братья-мусульмане», внешнеполитические приоритеты которых не до конца ясны и едва ли предсказуемы. В целом авторы выступают за использование рычага американской помощи для продвижения в Египте реальных демократических реформ⁵³.

В диссертационных исследованиях отечественных и зарубежных авторов американо-египетские отношения затрагивается лишь косвенно. Единственной работой, которая непосредственно посвящена рассматриваемой теме, является диссертация Эль-Накиба Хишама Мусы. В ней автор анализирует отношения между АРЕ и США в конце XX в. В качестве одного из факторов их ухудшения автор называет различия в

⁵² *Ibrahim S.* Questions for Mubarak // The Washington Post. February 11, 2005.

⁵³ *Al-Sayyid M.* The Impact of 9/11 on the Middle East // Middle East Policy. Vol. 9. No. 4. December 2002. P. 75-76. (P. 75-101); *Hamzawy A.* Opposition in Egypt. Performance in the Presidential Election and Prospects for the Parliamentary Elections [электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace (официальный сайт). October 2005. P. 2-3. URL: <http://carnegieendowment.org/2005/10/20/opposition-in-egypt-performance-in-presidential-election-and-prospects-for-parliamentary-elections-pub-17628> (дата обращения: 14.03.2017); *Hamzawy A., Brown N.* Can Egypt's Troubled Elections Produce a More Democratic Future? // Carnegie Endowment for International Peace (официальный сайт). December 20, 2005. P. 6-7. URL: <http://carnegieendowment.org/2005/12/20/can-egypt-s-troubled-elections-produce-more-democratic-future-pub-17807> (дата обращения: 13.03.2017); *Hamzawy A., McFaul M.* Giving up on the 'Liberty Doctrine' the U.S. and Egypt // International Herald Tribune. July 4, 2006; *Brown N., Dunne M., Hamzawy A.* Egypt's Controversial Constitutional Amendments // The Carnegie Endowment for International Peace. March 23, 2007.

американской и египетской политических системах в части процесса принятия политических решений⁵⁴.

В исследовании Абдулмажидова Р.З. изучаются основные направления внешней политики Египта в конце XX – начале XXI вв. В частности, автор рассматривает отношения АРЕ с Соединенными Штатами, Израилем и арабским миром в комплексе и взаимосвязи, анализирует факторы их эволюции, основные противоречия и пути их преодоления⁵⁵.

В целом ряде диссертационных исследований изучается внутриполитическая система современного Египта. Данный материал представляется также значимым для данного исследования, поскольку этот фактор являлся одним из важнейших при выработке египетского курса США. Так, в работах Умерова М.Ш.⁵⁶ и Сейранян Г.А.⁵⁷ анализируются отдельные аспекты функционирования египетского политического режима, такие как партийное строительство, проведение демократических реформ, соотношение демократических и исламских ценностей во внутренней и внешней политике и др. В диссертации Буровой А.Н. анализируется роль египетской армии в системе политической власти АРЕ⁵⁸.

Изучению роли исламской оппозиции в политической системе Египта посвящены диссертации Карпачёвой О.В.⁵⁹ и Воробьева А.А.⁶⁰, в рамках которых анализируются различные исламские течения фундаментального

⁵⁴ *Эль-Накиб Хишам Муса*. Отношения между Египтом и США, 90-е годы XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15. Москва, 2000. 237 с.

⁵⁵ *Абдулмажидов Р.З.* Основные направления внешней политики Египта в 1980-2002 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15. Москва, 2003. 228 с.

⁵⁶ *Умеров М.Ш.* Формирование политической модели Арабской Республики Египет: Последняя четверть XX века: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2001. 229 с.

⁵⁷ *Сейранян Г.А.* Развитие партийно-политической системы Египта во второй половине XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2002. 285 с.

⁵⁸ *Бурова А.Н.* Трансформация роли военно-политической элиты в Египте: 1936-2014 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2018. 201 с.

⁵⁹ *Карпачёва О.В.* Исламская фундаменталистская оппозиция в Египте во второй половине XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2004. 200 с.

⁶⁰ *Воробьев А.А.* Исламские фундаменталисты умеренного толка в общественно-политической жизни Арабской Республики Египет в 1981-2000 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2006. 167 с.

толка, а также факторы активизации и популяризации умеренной исламской оппозиции, представленной, прежде всего, египетскими «Братьями-мусульманами».

В целом, обзор отечественной и зарубежной историографии, привлекаемой в рамках данного диссертационного исследования, позволяет говорить о том, что в работах российских и зарубежных авторов рассматриваются либо отдельные стороны американо-египетских отношений, либо эти отношения изучаются в рамках какого-то узкого временного отрезка. В частности, изучены отдельные факторы развития американо-египетской политики, исследованы некоторые региональные сюжеты, связанные с формированием ближневосточной политики Вашингтона, проанализированы приоритеты американской военной и экономической помощи Египту. Однако эти отдельные аспекты слабо синтезированы и не позволяют получить целостного представления об основных направлениях и движущих силах политики США в отношении АРЕ.

Источниковой базой данного диссертационного исследования послужили официальные материалы правительств США и Египта, американские законы и международные соглашения, интервью и выступления политиков, принимавших участие в изучаемых событиях или имевших непосредственное отношение к процессу принятия внешнеполитических решений, документы исследовательских организаций («мозговых центров») и лоббистских структур, а также литература мемуарного характера.

Среди официальных материалов американского правительства, прежде всего, необходимо выделить *слушания в Конгрессе США*, посвященные отдельным аспектам ближневосточной политики Вашингтона. Изучение текстов выступлений участников слушаний дает возможность выявить внешнеполитические подходы различных политических групп,

преследующих различные, порой крайне противоречивые цели на египетском направлении.

Так, например, 11 апреля 1997 г. в комитете по международным отношениям Палаты представителей состоялись слушания на тему «Политика США в отношении Египта», в рамках которых законодатели и эксперты обсуждали направления реформирования американо-египетской политики после фактического провала курса первой администрации Б. Клинтона. При этом, если члены администрации настаивали на задаче удержания АРЕ в американской орбите влияния и, соответственно, сохранения для него объемов военной и экономической помощи, то представители израильских структур акцентировали внимание на состоянии демократии в Египте, а также на необоснованной милитаризации египетской экономики, в связи с чем призывали к усилению давления на египетское правительство через сокращение программы помощи⁶¹.

В июне 2004 г. в том же комитете Палаты представителей состоялись слушания «Будущее американо-египетских отношений»⁶² и «Американская экономическая помощь Египту: способствует ли она продвижению реформ?»⁶³. В этом случае конгрессмены-демократы подвергли сомнению уже целесообразность сохранения объемов военной помощи АРЕ в связи с отказом последнего от непосредственного участия в военных операциях в Ираке и Афганистане. Предлагалось сократить военную помощь Каиру и перевести ее в программу экономической помощи.

Такого же рода противоречивые подходы к американо-египетским отношениям были продемонстрированы в мае 2006 г. в подкомитете по делам Ближнего Востока и Центральной Азии Палаты представителей. Здесь

⁶¹ U.S. Policy toward Egypt: Hearing before Committee on International Relations. House of Representatives. 105th Congress, 1st Session. April 11, 1997. Washington D.C.: GPO, 1997.

⁶² The Future of U.S.-Egyptian Relations: Hearing before the Subcommittee on the Middle East and Central Asia of the Committee on International Relations. House of Representatives. 108th Congress, 2d Session. June 16, 2004. Washington D.C.: GPO, 2004. 38 p.

⁶³ U.S. Economic Assistance to Egypt: Does it Advance Reform?: Hearing before the Committee on International Relations. House of Representatives. 108th Congress, 2d Session. June 17, 2004. Washington D.C.: GPO, 2004. 41 p.

жестко столкнулись точки зрения различных групп интересов правящей элиты по вопросу баланса между демократической повесткой американо-египетских отношений и стратегическими региональными интересами США. При этом главным объектом спора оставалась программа американской помощи Египту и пути ее реформирования⁶⁴.

К этой же группе документов можно отнести пресс-релизы Белого дома и Конгресса, документы посольств, различных департаментов и агентств, а также официальные выступления и заявления высших государственных лиц США и Египта. Изучение таких материалов позволило сформировать представление об официальной позиции Вашингтона в отношении Каира на разных этапах, а также изучить официальные подходы АРЕ к тем или иным сторонам американо-египетского диалога.

Так, привлечение *пресс-релизов по итогам двусторонних американо-египетских переговоров* позволило оценить результаты встреч на высшем уровне и характер отношений между сторонами в тот или иной период. Наиболее показательными и заметными документами в этом ряду явились заявления, сделанные в августе 1990 г. президентом Дж. Бушем-ст. о важнейшем значении Египта для разрешения кувейтского кризиса⁶⁵, а также весной 1993 г. президентом Б. Клинтон о намерении продолжить работу по стимулированию торгового и инвестиционного сотрудничества с целью продвижения экономических реформ в Египте⁶⁶.

⁶⁴ Review of U.S. Assistance Programs to Egypt: Hearings before the Subcommittee on the Middle East and Central Asia of the Committee on International Relations. House of Representatives. 109th Congress, 2d Session. May 17, 2006; June 21, 2006. Washington D.C.: GPO, 2006. P. 10.

⁶⁵ The President's News Conference on the Persian Gulf Crisis [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). August 30, 1990. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=18792&st=Egypt&st1> (дата обращения: 21.07.2017).

⁶⁶ The President's News Conference with President Hosni Mubarak of Egypt [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). April 6, 1993. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=46410&st=Egypt&st1> (дата обращения: 21.07.2017). См. также: The President's News Conference with President Hosni Mubarak of Egypt [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). March 10, 1997. URL:

К этой же группе источников следует отнести и базовые *стратегические документы*, отражавшие в глобальном смысле приоритеты внешней политики США, – Стратегию национальной безопасности 2002 г.⁶⁷ и Стратегию национальной безопасности 2006 г.⁶⁸

Большую ценность представляют для исследования также тексты *выступлений и интервью первых государственных лиц США и Египта*. Так, в рамках данной работы были изучены тексты выступлений президентов Соединенных Штатов Р. Рейгана⁶⁹, Дж. Буша-ст.⁷⁰, Б. Клинтона⁷¹, Дж. Буша-мл.⁷², которые позволили сформировать представление об отношении президентских администраций к проблемам и приоритетам американо-

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=53846&st=Egypt&st1=> (дата обращения: 23.10.2017); The President's News Conference with President Hosni Mubarak of Egypt [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). July 1, 1999. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=57813&st=Egypt&st1=> (Дата обращения: 5.11.2017).

⁶⁷ Work with Others to Defuse Regional Conflicts. The National Security Strategy, September 2002 [электронный ресурс] // The White House (официальный сайт). URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss4.html> (дата обращения: 15.02.2018).

⁶⁸ The National Security Strategy, March 2006 [электронный ресурс] // The White House (официальный сайт). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/index.html> (дата обращения: 10.11.2016).

⁶⁹ Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East [электронный ресурс] // Ronald Reagan. Presidential Library and Museum. Archival Resources (официальный сайт). September 1, 1982. URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/90182d.htm> (дата обращения: 5.11.2016).

⁷⁰ The President George W. Bush Delivers Remark on the News Conference on the Persian Gulf Crisis [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). August 30, 1990. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18792> (дата обращения: 21.07.2017).

⁷¹ President Clinton Remarks to the Members of the Palestinian National Council and Other Palestinian Organizations [электронный ресурс] // The White House. Office of the Press Secretary (официальный сайт). December 14, 1998. URL: <https://clinton4.nara.gov/WH/New/html/19990701.html> (дата обращения: 19.07.2017).

⁷² Remarks by President George W. Bush at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy [электронный ресурс] // National Endowment for Democracy (официальный сайт). November 6, 2003. URL: <http://www.ned.org/george-w-bush/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary> (дата обращения: 10.02.2018);

George W. Bush: Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). February 2, 2005. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=58746> (дата обращения: 10.02.2018).

египетских отношений. Также привлекались материалы интервью с президентом Египта Х. Мубараком⁷³.

Исследование внешнеполитического курса США в отношении АРЕ потребовало тщательного изучения **нормативно-правовых актов правительства США**. Прежде всего, следует выделить акты администрации президента, например, опубликование 5 ноября 1990 г. администрацией Дж. Буша-ст. «Меморандума об аннулировании военного долга Египта»⁷⁴ в связи с активным участием последнего в разрешении кувейтского кризиса, а также подписание в декабре 1993 г. Б. Клинтон «Меморандума о предоставлении Египту дополнительной военной помощи»⁷⁵ объемом в 13,5 млн долл. в качестве поощрения за участие в миротворческой операции ООН «Возрождение надежды» в Сомали.

Среди **нормативно-правовых актов, издаваемых Конгрессом**, можно выделить «Закон о санкциях против Ирана и Ливии»⁷⁶, «Закон о переносе американского посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим»⁷⁷, «Закон

⁷³ House K., Kann P. President Mubarak, in Interview, Maintains Egypt is Regaining Arab-World Leadership // Wall Street Journal. December 6, 1984. P.1.

⁷⁴ Presidential Determination No. 91–10. Memorandum on the Cancellation of Egyptian Military Debt [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). December 27, 1990. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19177&st=Egypt&st1> (дата обращения: 21.07.2017).

⁷⁵ Presidential Determination No. 94–7. Memorandum on Drawdown of Commodities and Services from the Inventory and Resources of the Department of Defense to Maintain Egypt's Military Readiness and Security [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). December 18, 1993. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=124800&st=Egypt&st1> (дата обращения: 17.09.2017).

⁷⁶ Public Law No: 104-172. Iran and Libya Sanctions Act of 1996 [электронный ресурс] // Congress.gov. (официальный сайт). August 5, 1996. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107?q=%7B%22search%22%3A%5B%22104-172%22%5D%7D&r=1> (дата обращения: 21.09.2017).

⁷⁷ Public Law No: 104–45. Jerusalem Embassy Act of 1995 [электронный ресурс] // Congress.gov. (официальный сайт). November 8, 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1322?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Foreign+Relations+Act%22%5D%7D&r=36> (дата обращения: 21.09.2017).

об освобождении Ирака»⁷⁸, а также многочисленные законы «О финансировании внешней политики»⁷⁹, изучение которых позволило отследить направленность и динамику реформирования американской военной и экономической помощи Египту.

В рамках диссертации изучались также тексты *двусторонних американо-египетских соглашений*, таких как, Соглашение о развитии торговых и инвестиционных отношений 1999 г.⁸⁰, Соглашение о стимулировании инвестиционного развития 1999 г.⁸¹, Соглашение между США, Израилем и Египтом о создании квалифицированных промышленных зон 2004 г.⁸²

К отдельной группе источников можно отнести *выступления американских и египетских политиков*. Прежде всего, это заявления руководителей госдепартамента США (У. Кристофер⁸³, М. Олбрайт⁸⁴, К.

⁷⁸ Public Law No: 105–338. Iraq Liberation Act of 1998 [электронный ресурс] // Congress.gov. (официальный сайт). October 31, 1998. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Iraq+Liberation+Act%22%5D%7D&r=1> (дата обращения: 15.11.2017).

⁷⁹ Public Law No: 103-87. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, 1994 [электронный ресурс] // Congress.Gov. (официальный сайт). September 30, 1993. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2295/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Foreign+Relations+Act%22%5D%7D&r=5> (дата обращения: 16.08.2017).

⁸⁰ Agreement between the United States of America and the Arab Republic of Egypt Concerning the Development of Trade and Investment Relations [электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative. Executive Office of the President (официальный сайт). July 1, 1999. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/trade-investment-framework-agreements> (дата обращения: 5.11.2017).

⁸¹ Investment Incentive Agreement between the Government of The United States of America and the Government of The Arab Republic of Egypt [электронный ресурс] // U.S. Department of State (официальный сайт). July 1, 1999. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/123921.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

⁸² Protocol between The Government of The Arab Republic of Egypt and between the Government of the State of Israel on Qualifying Industrial Zones [электронный ресурс] // The American Chamber of Commerce in Egypt (официальный сайт). December 14, 2004. URL: <http://www.qizegypt.gov.eg/Page/Protocol> (дата обращения: 10.02.2017).

⁸³ Renewing the Middle East Peace Process (Includes Text of Joint Declaration) (Sec. of State Warren Christopher, Jordanian King Hussein, Bahrini Foreign Minister Al Khalifa, PLO Chairman Yassir Arafat // US Department of State Dispatch. April 3, 1995. P. 262(7).

⁸⁴ Secretary of State Madeleine K. Albright and Egyptian Foreign Minister Moussa. Press availability following meeting with President Hosni Mubarak, Itihadiya Palace Cairo, Egypt.

Пауэлл⁸⁵, К. Райс⁸⁶). Особо хотелось бы выделить речи министров обороны (например, Р. Гейтса⁸⁷), которые традиционно выступали в интересах военно-промышленного комплекса США, в связи с чем призывали к укреплению военного сотрудничества с Египтом и продвижению военных контрактов. Содержательными и важными оказались заявления министров иностранных дел Египта А. Мусы⁸⁸ и А. Гейта⁸⁹, которые демонстрировали независимые подходы Каира относительно тех или иных региональных вопросов.

Здесь же представляется важным упомянуть *программные документы Демократической и Республиканской партий*, отражающие, в том числе, их внешнеполитические приоритеты⁹⁰.

Еще одну группу источников составляют *материалы исследовательских институтов и лоббистских организаций*. Так, весьма ценными для данного исследования стали отчеты Исследовательского центра Конгресса (Congressional Research Service – CRS), в которых эксперты проводили обзор и анализ различных аспектов американо-египетских

[электронный ресурс] // U.S. Department of State (официальный сайт). January 27, 1999. As released by the Office of the Spokesman. URL: <http://www.secretary.state.gov/www/statements/1999/990127.html> (дата обращения: 5.11.2017).

⁸⁵ Secretary of State Colin L. Powell Foreign Policy Address at the McConnell Center for Political Leadership, University of Louisville, Kentucky. [электронный ресурс] // Palestinian American Council (официальный сайт). November 19, 2001. URL: <http://www.pac-usa.org/powell.htm> (дата обращения: 18.02.2018).

⁸⁶ Secretary of State Condoleezza Rice Remarks at the American University in Cairo [электронный ресурс] // U.S. Department of State (официальный сайт). June 20, 2005. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2005/48328.htm> (дата обращения: 21.07.2017).

⁸⁷ Gates R. American Chamber of Commerce of Cairo // U.S. Department of Defense Speeches. April 18, 2007.

⁸⁸ Twair P., Twair S. Egypt's Amr Moussa Answers Difficult Questions with Diplomacy and Candor [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). May 2000. P. 62-65. URL:

<https://www.wrmea.org/2000-may/egypt-s-amr-moussa-answers-difficult-questions-with-diplomacy-and-candor.html> (дата обращения: 5.11.2017).

⁸⁹ Egyptian Foreign Minister Ahmed Aboul Gheit Interviewed on Iran, Iraq, Mideast Peace Summit // BBC Monitoring Middle East. October 6, 2007.

⁹⁰ Democratic Party Platform, July 13, 1992 [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29610> (дата обращения: 17.09.2017); Republican Party Platform, July 31, 2000 [электронный ресурс] // The American Presidency Project (официальный сайт). URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25849> (дата обращения: 10.03.2018).

отношений, а также формулировали прогнозы относительно вариантов их развития⁹¹.

Материалы, публикуемые различными исследовательскими структурами, позволяют понять позиции и подходы в отношении египетской политики тех американских политических сил, которые стоят за этими «мозговыми центрами» и зачастую обеспечивают их финансирование.

Так, либеральный подход четко просматривается в публикациях Института Брукинга, представители которого делают акценты на демократизации АРЕ как панацее от распространения радикальных течений⁹².

Эксперты Центра стратегических и международных исследований (CSIS) проводят реалистский подход на египетском направлении, призывают к выдерживанию баланса между интересами Египта и Израиля в регионе, а также к отказу от особого внимания вопросам демократизации и прав человека в АРЕ⁹³.

В свою очередь, консервативные исследовательские центры, как например, «Херитидж Фаундэйшн»⁹⁴, Вашингтонский институт ближневосточной политики (WINEP)⁹⁵ традиционно подчеркивают

⁹¹ *Clyde M.* Egypt-United States Relations. CRS Issue Brief for Congress. Congressional Research Service. The Library of Congress. December 21, 2001. 14 p.;

Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // CRS Report for Congress. Congressional Research Service. The Library of Congress. February 26, 2013. 18 p.

⁹² *Steinberg J.* Counter Terrorism: A New Organizing Principle for American National Security? [электронный ресурс] // Brookings (официальный сайт). June 1, 2002. URL: <https://www.brookings.edu/articles/counterterrorism-a-new-organizing-principle-for-american-national-security/> (дата обращения: 15.03.2018); *Wittes T.* American Hegemony: Myth and Reality [электронный ресурс] // Brookings (официальный сайт). March 22, 2007. URL: <https://www.brookings.edu/articles/american-hegemony-myth-and-reality/> (дата обращения: 15.03.2018).

⁹³ *Alterman J.* The United States and Egypt: Building the Partnership. A Conference Report (The Center for Strategic and International Studies. Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies) // Middle East Note. August 2003.

⁹⁴ *Spencer J.* Presidential Authority in the War on Terrorism: Iraq and Beyond [электронный ресурс] // The Heritage Foundation (официальный сайт). October 2, 2002. URL: <https://www.heritage.org/middle-east/report/presidential-authority-the-war-terrorism-iraq-and-beyond> (дата обращения: 02.02.2018).

⁹⁵ *Rubin B.* Egypt and the Gulf Crisis: Holding the Line against Iraq [электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy (официальный сайт). October 23, 1990. URL:

уникальную роль Египта в достижении американских стратегических задач на Ближнем Востоке, и потому считают приемлемыми любые средства для сохранения прозападной ориентации Каира. Программы демократизации и либерализации Египта рассматриваются не как цель, а как инструмент давления с целью обеспечения его участия в американских проектах.

Большое количество ценных аналитических и статистических материалов удалось найти в регулярном «Вашингтонском отчете по делам Ближнего Востока», издаваемом Американским образовательным фондом, где собрано немало ценных статей, касающихся самых разных аспектов ближневосточной политики Вашингтона, в частности американских военных контрактов с ближневосточными странами⁹⁶, состава палат американского Конгресса и изменения баланса сил в них⁹⁷, активности израильских и арабских лоббистских организаций⁹⁸.

Наконец, важной для данного исследования оказалась *литература мемуарного характера* за авторством высших государственных лиц, непосредственно участвовавших или приближенных к процессу принятия политических решений. Так, интересные детали, характеризующие отношение администраций к Египту, удалось найти в воспоминаниях Дж.

<https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-and-the-gulf-crisis-holding-the-line-against-iraq> (дата обращения: 17.09.2017).

⁹⁶ Trade and Finance. Mideast Arms Aid: The Budget [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). February 21, 1983. P.3. URL: <http://www.wrmea.org/1983-february-21/mideast-arms-aid-the-budget.html> (дата обращения: 10.11.2016).

⁹⁷ *Wamsted D.* The 100th Congress: Democrats in Control [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). December 1986. P.8. URL: <http://www.washingtonreport.me/1986-december/the-100th-congress-democrats-in-control.htm> (Дата обращения: 5 ноября 2016); *McArthur S.* Congress Watch. The 105th Congress Convenes [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). March 1997. P. 21, 95. URL: <https://www.washingtonreport.me/1997-march/the-105th-congress-convenes.html> (дата обращения: 25.10.2017).

⁹⁸ Lobby Activities [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). May 3, 1982. P. 5. URL: <http://www.washingtonreport.me/1982-may-3/lobby-activities.html> (дата обращения: 5.11.2016); *Lorenz W.* The 1992 Elections. Pro-Israel PACs Outspending Arab-American PACs 369 to 1 [электронный ресурс] // Washington Report on Middle East Affairs (официальный сайт). June 8, 1992. P. 22. URL: <https://www.washingtonreport.me/1992-june/the-1992-elections-pro-israel-pacs-outspending-arab-american-pacs-369-to-1.html> (дата обращения: 23.07.2017).

Картера «Сохраняя веру: мемуары президента» и Дж. Буша-мл. «Ключевые решения». Дж. Картер в своей книге детально передал историю кэмп-дэвидских переговоров, подчеркнув исключительную важность достижения египетско-израильского мира и свои личные усилия, в рамках которых он серьезно рисковал своим имиджем и политическим будущим⁹⁹. Дж. Буш-мл. в своих мемуарах упоминал о Египте как о лидере ближневосточного региона и рассказывал о примерах сотрудничества с египетской разведкой, в том числе, в контексте определения наличия ОМУ в Ираке¹⁰⁰. Необходимо упомянуть в этом ряду и мемуары экс-госсекретаря США М. Олбрайт «Религия и мировая политика», которая выделяет Египет в ряду наиболее важных стратегических партнеров Вашингтона, а египетского лидера Х. Мубарака характеризует как «ответственного политического деятеля международного масштаба, который оказывал жизненно важную поддержку мирному процессу на Ближнем Востоке»¹⁰¹.

Таким образом, сформированная источниковая база может служить достаточной основой для достижения целей и решения задач, поставленных в данном диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования. Данное диссертационное исследование является первой в отечественной и зарубежной историографии работой, посвященной комплексному изучению происхождения, эволюции и реализации политики США в отношении Египта в конце XX – начале XXI вв. Автором были привлечены новые или малоизученные исторические источники, что позволило выделить этапы и показать основные факторы развития американо-египетской политики.

Оригинальность исследования заключается, прежде всего, в том, что автором были сформулированы базовые идеологические принципы, которые

⁹⁹ *Carter J.* Keeping Faith: Memoirs of a President. New York: Bantam Books, 1982. P. 316-318.

¹⁰⁰ *Bush G.* Decision Points. New York: The Crown Publishing Group, 2010. P. 247.

¹⁰¹ *Олбрайт М.* Религия и мировая политика. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 143, 145-146, 191.

легли в основу внешнеполитических концепций Республиканской и Демократической партий, и продемонстрирована проекция этих идеологических установок на египетскую политику республиканских и демократических администраций.

Кроме того, автор впервые анализирует комплекс факторов, влиявших на процесс эволюции египетского курса США. В частности, в рамках исследования изучается влияние отдельных политических субъектов – внутрипартийных групп интересов, «мозговых центров», общественных и лоббистских организаций – на процесс принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне.

Также в качестве таких факторов рассматриваются состояние американо-египетских и египетско-израильских отношений, региональные позиции АРЕ, состояние ближневосточного мирного процесса и роль Каира в нем, внутривнутриполитическое и экономическое развитие Египта, внутривнутриполитическое развитие Израиля и другие.

В то же время, автор рассматривает основные направления эволюции египетской политики США в контексте региональных процессов и проблем, таких как иракский и иранский кризисы, усиление террористических угроз, риски распространения ОМУ в регионе и др. Анализ совокупности основных внутренних и внешних факторов позволил составить интегративное представление о предмете исследования.

Практическая значимость диссертации. В ходе исследования автором были получены данные, которые могут быть использованы для углубления знаний в целом по внешней политике США в ближневосточном регионе и, в частности, по американо-египетским двусторонним отношениям. Диссертация дает глубокое понимание основных движущих сил, влиявших на формирование и эволюцию американской политики в отношении Египта. Кроме того, в исследовании раскрываются принципы работы самого механизма принятия внешнеполитических решений в США, что представляется важным и необходимым с точки зрения составления

прогнозов относительно будущей направленности американской ближневосточной политики. Помимо прочего, результаты данного исследования могут применяться и в практике российской дипломатии, а также представлять интерес для отечественного политического и академического сообществ.

Основные положения, выносимые на защиту:

– фундаментом египетской политики США явилось кэмп-дэвидское мирное соглашение между Египтом и Израилем, которое обеспечило геополитический баланс в регионе Ближнего Востока;

– американско-египетская политика в ходе своей эволюции прошла ряд этапов, в рамках которых существенно менялась ее направленность – от концепции «сдерживания СССР» к реализации американских региональных стратегических целей;

– основными факторами эволюции египетской политики США стали идеологические противоречия между Республиканской и Демократической партиями, состояние американско-египетского диалога, ход ближневосточного процесса и качество египетско-израильских отношений, влияние израильского лобби, внутренняя ситуация в Египте, а также в Израиле;

– Республиканская партия исходила из концепции геополитической значимости Египта в контексте американских ближневосточных планов и закрепляла за ним статус «стратегического партнера»;

– внешнеполитический подход Демократической партии строился на принципах глобализации, всеобщей политической демократизации и экономической либерализации – в данном контексте Египет рассматривался как необходимый компонент интеграции ближневосточного региона и его реформирования на либерально-демократических началах;

– активность произраильских лоббистских организаций была направлена, по большей части, на продвижение региональных интересов Израиля, связанных, прежде всего, с сохранением его приоритетного положения во внешнеполитической повестке Вашингтона;

– важным фактором эволюции египетской политики США являются американо-египетские отношения, состояние которых, определялось отношением сторон к региональным проблемам, таким как палестино-израильский конфликт, иракский кризис, иранская ядерная программа и др.;

– на протяжении 1980-х гг. американо-египетская политика носила односторонний произраильский характер и игнорировала региональные интересы Египта, что угрожало разрушением кэмп-дэвидского баланса; глобальные сдвиги, вызванные окончанием Холодной войны, предопределили формирование нового египетского курса республиканцев-реалистов с формулированием и успешным обеспечением новых приоритетов в контексте укрепления кэмп-дэвидского равновесия;

– в 1990-е гг. египетская политика Вашингтона, опиравшаяся на демократическую внешнеполитическую модель, не достигла поставленных целей, что объяснялось отступлением от сбалансированного подхода, а также обострившимися межпартийными противоречиями;

– в первой половине 2000-х гг. американо-египетский курс, сформированный неоконсервативно-реалистским блоком и подчиненный задачам «войны с террором» противоречил региональным интересам Египта, и, вместе с тем, оказался эффективным за счет щедрой американской помощи; консолидация второй администрации Дж. Буша-мл. на консервативной основе и запуск программы демократизации региона предопределили последовательное ухудшение американо-египетских отношений.

Итоги и основные выводы. Отличительной чертой современной египетской политики Соединенных Штатов является то, что на протяжении последних десятилетий она уверенно базируется на фундаменте кэмп-дэвидских соглашений. За этот период американо-египетский курс прошел значительную эволюцию, в рамках которой выявились определенные этапы и закономерности.

Подписанные на рубеже 1970-1980-х гг. кэмп-дэвидские соглашения имели своей целью ослабить арабскую антиизраильскую коалицию на Ближнем Востоке, поставить самого влиятельного игрока этой коалиции – Египет – под контроль США. В этом качестве АРЕ также должна была играть активную роль связующего звена, «моста» между Западом и арабским миром. Главным инструментом сохранения Каира в сфере влияния Вашингтона и обеспечения его сотрудничества с Израилем стала американская финансовая и военная помощь.

В целом кэмп-дэвидская схема позволила обеспечить геополитический баланс в регионе Ближнего Востока. В правящей элите США был достигнут двухпартийный консенсус о том, что этот баланс необходимо целенаправленно поддерживать для достижения обеих региональных целей – сдерживания советского влияния и разрешения арабо-израильского конфликта.

Президент Р. Рейган, унаследовавший от администрации Дж. Картера кэмп-дэвидскую геополитическую конструкцию, был уверен в ее прочности, поскольку считал, что умеренный египетский режим не сможет отказаться от финансовой и военно-политической опоры на Вашингтон в условиях своего очень нестабильного внутреннего и внешнего положения. И хотя Каир добросовестно выполнял свою часть сделки (восстановил свое влияние в арабском мире, предпринимал шаги по сближению с Тель-Авивом, активно действовал в рамках мирного процесса), администрация Рейгана выдала Израилю практически карт-бланш на любые, в том числе, силовые действия в регионе по обеспечению своей безопасности.

Несмотря на то, что шаги Тель-Авива в этом направлении носили вызывающий, бескомпромиссный характер (война в Ливане, строительство поселений на оккупированных палестинских территориях, перенос столицы в Иерусалим) и вызывали негодование в арабских странах, включая Египет, Вашингтон достаточно символически пытался ограничивать Израиль, а

предложения АРЕ по продвижению палестино-израильского мира практически игнорировались.

Все это создавало угрозу радикализации позиции Каира, как и всего арабского мира, и дестабилизации кэмп-дэвидского равновесия. Однако исчезновение «советской угрозы» в регионе к концу второй администрации Рейгана фактически означало, что умеренный режим в Египте утратил возможность найти альтернативную опору в случае перехода в оппозицию к Соединенным Штатам. Тем не менее, к концу 1980-х гг. стало ясно, что американская политика односторонней ориентации на поддержку Израиля и рассмотрение Египта в качестве второстепенного партнера привели к ослаблению позиций Вашингтона на Ближнем Востоке и обострению угрозы новой изоляции Тель-Авива.

Администрация Дж. Буша-старшего, которая предпочитала ориентироваться в регионе на реалистские подходы, исповедовала более сбалансированную политику, учитывавшую интересы как Израиля, так и Египта в рамках ближневосточного мирного процесса. Этот курс был нацелен на ограничение саморазрушительной региональной активности Тель-Авива, восстановление стабильности в регионе, укрепление кэмп-дэвидского равновесия.

Египет поддержал новую политику, включая все ближневосточные мирные инициативы администрации Дж. Буша-ст. («поэтапный план» в 1989 г. и мадридскую конференцию в 1991 г.), выступил на стороне США в кувейтском кризисе и в целом способствовал поднятию авторитета Соединенных Штатов как объективного посредника в арабо-израильском конфликте.

Вашингтон, в свою очередь, обеспечил экономическую поддержку режима Х. Мубарака в момент финансового кризиса через реструктуризацию внешних долгов, а затем и их аннулирование, способствовал инициированию внутренних реформ, нейтрализовал в Конгрессе США все попытки манипулирования рычагом помощи для усиления давления на Каир. В

конечном итоге, новая сбалансированная политика Дж. Буша-ст. результировалась в стратегическом американо-египетское партнерстве.

В отличие от администрации парламент был настроен на сохранение доминирующего положения Израиля в регионе. В этом смысле обе ведущие партии можно назвать произраильскими, хотя сохранение статус-кво они видели по-разному. Так, демократы стремились использовать рычаг помощи для активизации сотрудничества Каира с Тель-Авивом (в период президентства Р. Рейгана), а затем (в период президентства Дж. Буша-ст.) для стимулирования либерально-демократических реформ, которые должны были сформировать условия для сближения АРЕ и Израиля. Республиканцы же склонялись к использованию помощи для изменения геополитического поведения Египта в сторону большего учета интересов Израиля.

В целом, пришедшая к власти в начале 1993 г. администрация Б. Клинтона действовала в русле двухпартийного консенсуса, нацеленного на сохранение кэмп-дэвидского баланса через поддержку израильско-египетского сотрудничества и посредничества Каира в американо-арабских отношениях. Однако методы решения указанных задач демократическая администрация выбрала иные – она отказалась от сбалансированного подхода своего предшественника Дж. Буша-ст., сделав ставку на одностороннее стратегическое партнерство с Израилем.

Снизив общее внимание к геополитическим приоритетам, администрация Клинтона в сфере региональной безопасности ограничилась стратегией «двойного сдерживания» (т.е. Ирана и Ирака). При этом фактически она пустила ближневосточный мирный процесс на самотек, считая, что он связывал Израилью руки. Соответственно, в сфере безопасности роль Египта несколько размывалась.

С другой стороны, администрация сконцентрировала свое основное внимание на идее обеспечения безопасности Ближнего Востока за счет региональной экономической интеграции. Предполагалось, что в рамках этой модели экономическое сотрудничество Израиля и Египта должно было

сформировать «двойное ядро», которое постепенно превращалось бы в центр притяжения для других стран региона. Правда, учитывая стремительное ухудшение состояния египетской экономики и невозможность быстро и безопасно провести там либеральные реформы, администрация планировала исправить положение за счет активизации внешних инвестиций, торговли и помощи, параллельно начав процесс экономического сближения АРЕ и Израиля.

В конечном итоге, игнорирование администрацией Клинтона ближневосточного мирного процесса и его фактический коллапс повлекли за собой взрыв палестино-израильского насилия, растущую региональную и международную изоляцию Тель-Авива, рост антиамериканизма в регионе и деградацию американо-египетских отношений. Все это означало провал выбранной администрацией Клинтона ближневосточной стратегии.

В начале второго срока администрация демократов попыталась исправить недостатки предыдущего этапа и активизировать работу на направлении палестино-израильского урегулирования, сбалансировав его и притормозив деструктивную политику Израиля. Это позволило бы Вашингтону сблизиться с арабским миром, вернуть египетскую политику на проамериканские рельсы. Параллельно продолжались активные попытки продвижения плана региональной интеграции, где Египет должен был играть вместе с Израилем ключевую роль.

Однако степень реализации обеих частей новой ближневосточной политики администрации не устраивала Каир. Он требовал от Вашингтона оказывать большее давление на Израиль с целью заставить его эффективно участвовать в мирном процессе, в первую очередь, в сфере палестино-израильского урегулирования. Хотя на этом направлении имели место эпизодические успехи и признаки американо-египетского сближения (Уай-Ривер, 1998 г.), в конечном итоге они разбивались о саботаж Тель-Авива, который игнорировал все соглашения.

Еще одной причиной провала ближневосточной стратегии администрации Клинтона являлось то, что в течение второй половины 1990-х гг. Конгресс контролировался республиканцами, и многие интеграционные инициативы исполнительной власти откровенно блокировались законодателями.

Таким образом, в рамках своей региональной стратегии администрация Клинтона не сумела привлечь на свою сторону Египет, что повлекло за собой провал на всех основных направлениях ближневосточной политики США: мирного процесса, «двойного сдерживания» и региональной экономической интеграции.

Египетская политика первой администрации Дж. Буша-мл. с самого начала в целом носила сбалансированный характер – перекося в сторону Израиля, характерный для администрации Б. Клинтона, был нивелирован. АРЕ активно поддержала практически все американские действия в рамках «войны с террором». И хотя периодически Каир высказывал несогласие с некоторыми региональными шагами Вашингтона (например, операцией «Иракская свобода»), оно не носило радикального характера, поскольку, как правило, смягчалось дополнительными объемами американской помощи.

В целом, на фоне провала египетской политики Б. Клинтона первая администрация Дж. Буша-мл. сумела выправить положение. Поочередно контролировавшие внешнюю политику США группировки реалистов и неоконсерваторов не сильно расходились в отношении необходимости использовать геополитический потенциал АРЕ. В результате египетская политика первой администрации считалась успешной, рассматривалась в качестве «краеугольного камня» и «важнейшего достижения» ближневосточного курса США.

В начале второго президентского срока Дж. Буша-мл. на египетском направлении произошло ослабление неоконсервативно-реалистского блока, ускорилась консолидация администрации на консервативной основе. Стараясь быть последовательным в реализации «доктрины Буша» и под

давлением нового продемократического Конгресса, президент провозгласил «План свободы», в рамках которого основной акцент был перенесен со сбалансированной египетской политики на требование сконцентрировать усилия на либерально-демократических реформах.

Хотя Каир демонстрировал несогласие с таким направлением политики США, тем не менее он провел в 2005 г. требуемые выборы, в результате которых оппозиционные «Братья-мусульмане» значительно укрепили свои позиции. Напуганная этим администрация попыталась вернуть египетскую политику в русло сбалансированного курса через усиление внимания к растущей конструктивной роли Египта в мирном процессе, в частности, на палестино-израильском направлении.

Несмотря на то, что с начала 2007 г. в Конгрессе окончательно возобладали демократы, которые активизировали давление на египетское правительство по линии требования демократических реформ, что сопровождалось угрозами сокращения помощи, администрация продолжала искать пути улучшения отношений с Каиром, поскольку получала содействие последнего по таким важным направлениям, как иракское урегулирование и развитие мирного процесса (несмотря на то, что по иранской политике у США и АРЕ сохранялись серьезные разногласия). Однако в целом к 2009 г. американо-египетские отношения не смогли достичь уровня взаимопонимания конца первого срока, поскольку демократический Конгресс, искусно используя манипуляции с финансовой помощью, тормозил реализацию планов администрации.

Существовало несколько факторов, которые влияли на эволюцию египетской политики США. Во-первых, это фундаментальные противоречия внутри американской правящей элиты по вопросу ближневосточной политики. Хотя обе ведущие партии во главу своих региональных стратегий ставили проблему безопасности Израиля и сохранение кэмп-дэвидского фундамента, они по-разному видели пути решения указанных задач и, соответственно, место Египта в этих процессах.

Так, демократы рассматривали в качестве приоритета своей египетской политики либо внутренние либерально-демократические реформы, либо региональную экономическую интеграцию, которая должна была ускорить развитие, усилить взаимозависимость и укрепить стабильность стран региона. Кроме того, в долгосрочном плане такая политика шла в русле всемирных процессов глобализации. При этом геополитические и военные инструменты носили вспомогательный характер.

Республиканцы, наоборот, отдавали приоритет геополитическому подходу, а рычаги финансово-экономического давления его дополняли. При этом неоконсервативная группировка у республиканцев делала ставку на силовое доминирование Израиля, консерваторы больше склонялись к идее силового равновесия между двумя странами, а реалисты полагались на сбалансированный подход, который предполагал уделять равное внимание обеим кэмп-дэвидским сторонам, а также решению главных региональных проблем, в первую очередь, арабо-израильского конфликта.

К внутренним американским факторам формирования египетской политики США можно отнести также деятельность еврейского лобби, например, в лице АIPAC, который активно участвовал в формировании позиции Конгресса по ближневосточным проблемам. Так, АIPAC жестко настаивал на необходимости обеспечить военное превосходство Израиля в регионе и требовал сокращения военной помощи арабскому миру, в первую очередь, Египту.

При реализации политики в отношении Каира и демократы, и республиканцы использовали в общем одни и те же инструменты. В первую очередь, это экономическая, военная и финансовая помощь, а кроме того, требование политических и экономических реформ, которое, как правило, было привязано к предоставлению помощи.

На формирование курса американо-египетской политики серьезно влияло изменение соотношения политических сил в Вашингтоне, которое происходило в основном в ходе президентских и парламентских выборов.

Надо отметить, что модели египетской политики, которые формировались администрациями, находящимися у власти в США, не во всем коррелировали с общепартийными представлениями. Наиболее удачной нужно признать модель сбалансированной политики, исповедуемой реалистской политической группировкой (при президентах Дж. Буше-ст. и Дж. Буше-мл.), поскольку ее результатом становилось сближение американской и египетской позиций, а также укрепление положения Вашингтона на Ближнем Востоке.

С другой стороны, реализация чисто произраильских моделей в ущерб египетским интересам (при президентах Б. Клинтоне и Р. Рейгане) заканчивалась ослаблением возможности контролировать Каир и общим ухудшением положения Соединенных Штатов в регионе. То же самое можно сказать и о попытках воспроизвести либеральную модель Клинтона в рамках президентства Б. Обамы, которая ожидаемо закончилась для АРЕ катастрофой – приходом к власти «Братьев-мусульман» и последующим военным переворотом с тяжелыми последствиями для американо-египетских отношений.

Еще одним значимым фактором, влиявшим на формирование политики США, являлось состояние кэмп-дэвидского диалога между Египтом и Израилем по таким проблемам, как палестинский вопрос, война в Ливане, строительство поселений на оккупированных территориях, перенос столицы в Иерусалим, отношение к группировкам ХАМАС, «Хезболла» и т.д. Отношение Тель-Авива ко многим из этих проблем (на палестинском направлении, прежде всего) во многом зависело от внутривнутриполитического расклада сил. При кабинетах жестких консерваторов, таких, как М. Бегин и А. Шарон, отношения с арабским соседом складывались, как правило, сложно. Учитывая, что безопасность Израиля – это приоритет №1 в региональной политике США, Вашингтон был вынужден постоянно корректировать свою египетскую политику с учетом необходимости сохранить кэмп-дэвидские устои.

 / Гусевская Е.О. /